

18+

Маморна Кужорана
Кареса

Татьяна Кузьмина

Качели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67067667

ISBN 9785005586025

Аннотация

Аня – молодая замужняя женщина, живущая в Америке. После того, как сыновья-студенты покинули дом, а с мужем наступил «перерыв в отношениях», Аня борется с депрессией. Ее преследуют тревожные сны и воспоминания о непростом советском детстве. Внезапно в Аниной жизни появляется Александр – ухажер, практически идеальный во всем. Но все же что-то в немстораживает. Сможет ли женщина вернуть душевное равновесие? Читайте в романе о борьбе с призраками прошлого.

Содержание

Глава 1. Качели	5
Глава 2. Обычный день	7
Глава 3. Японки рулят	10
Глава 4. Винни-Пух и Пятачок	14
Глава 5. Бери от жизни все	18
Глава 6. С гипсом на танцпол, пожалуйста	21
Глава 7. Авиапсихолог	23
Глава 8. Едем на вечеринку вина?	25
Глава 9. Внутренний диалог	26
Глава 10. Буратино	27
Глава 11. Ленивый шум	29
Глава 12. Взгляд	32
Глава 13. Незнакомец	36
Глава 14. Выбор	39
Глава 15. Рабочий клубок	42
Глава 16. Разборка с Чубастым	47
Глава 17. Усач	53
Глава 18. Побег	58
Глава 19. «Лунная соната»	60
Глава 20. Винные часы	67
Глава 21. Вихрь	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Качели

Татьяна Кузьмина

Редактор Мария Панкевич

Дизайнер обложки Ольга Куртенок

© Татьяна Кузьмина, 2022

© Ольга Куртенок, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0055-8602-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Качели

Два дома. Один слева – с ярко-красным фасадом. Другой справа – двухцветный. Верхняя половина – красная, нижняя – белая с украшением в виде якоря. А может, это корабли? Нет, дома, вот и окна с цветами на подоконниках и шторками.

У Ани появилось ощущение, что она уже тут была. Перед домами была полянка с подстриженной зеленой травой, песочницей, горками и... гигантскими качелями. Они были в десятки раз выше остальных конструкций на детской площадке. Два железных столба высотой с пятиэтажный дом соединялись сверху балкой, к которой были привязаны два каната. Они с четырех сторон держали сиденье размером с двухспальную кровать.словно гигантский маятник, качели раскачивались с амплитудой, равной длине двух стоящих перед ними домов. Движение было медленным, но от каждого отклонения Аня чувствовала сильный порыв воздуха и слышала «ввух, ввух» и еще что-то похожее на... детское улюлюканье и звон погремушки?

Женщина пригляделась. На сиденье этой громадной кровати действительно лежал ребенок, совсем еще кроха. Аня не могла разглядеть его лица, но видела складочки на еще совсем маленьком пухленьком тельце. Малыш лежал на спинке и играл со своими ножками, на которых были надеты крас-

ные носочки с пришитыми, видимо, погремушками.

Гигантские качели уходили вправо, останавливались на долю секунды и шли влево. Сиденье в виде кровати оставалось параллельно земле, поэтому малыша качание не тревожило. «Он же может в любую минуту перевернуться, поползти и упасть!» Анино сердце так и сжалось. «Надо остановить эти качели!» Женщина побежала к ребенку, по пути озираясь по сторонам. «Надо что-то придумать».

Глава 2. Обычный день

«Птицы. Щebet птиц. Да, я четко это слышу, – пронеслось у нее в голове. – Откуда этот звук? С качелей? Да. Кажется, это чириканье идет именно оттуда». Когда сиденье в очередной раз поравнялось с ней, Аня посмотрела и вместо младенца увидела свой издающий звуки телефон. «Приснилось...» – с облегчением подумала она, пробуждаясь ото сна.

Тело, напряженное от испытанного страха за ребенка, обмякло, и женщина расслабилась. Она нащупала одеяло, сползшее в ноги, и натянула его на себя.

После очередного звонка Аня с полузакрытыми глазами села на постели. «Надо же, какой странный сон», – подумала она. Встав, молодая женщина взяла уже умолкший телефон, чтобы посмотреть, кто это ей звонил в такую рань.

В списке пропущенных звонков красными буквами было написано «Тимофей Иванович». Аня поморщилась. Тут же в ее голосовых сообщениях произошло пополнение. Женщина даже вздрогнула. Увидев, что оно пришло от все того же Т. И., Аня, вздохнув, нажала «Прослушать».

«Милочка, – начал грубый мужской голос, – у меня складывается такое ощущение, что это мне нужны наши встречи», – голос, словно вытягивая какую-то ноту, дошел до предела и остановился. Передохнув, мужчина продолжил: «Ваш муж уверял меня, что вам необходима моя помощь, но для

этого мне нужно хотя бы иногда вас лицезреть, – еще одна нота была вытянута. – Настойчиво прошу вас перезаписаться ко мне на прием. Я не могу продолжать просто штамповать вам рецепты. Надеюсь, вы все поняли». Ария оборвалась так же неожиданно, как и началась.

Аня поплелась в ванну. Включила горячий кран, подставила руку под воду, ожидая, когда же она нагреется. «Так и уснуть можно», – пробурчала молодая женщина, набрав в ладони все еще холодную воду и окунув в нее свое заспанное лицо. Окончательно пробудившись, она за десять минут закончила сборы и, налив себе только что приготовленный американо, села в свой семилетний серебристый лексус и помчалась разбираться с цифрами в финансовую контору, в которой работала уже два года.

День прошел, как обычно, быстро, с уймой совещаний, ответов на бесконечные имейлы и обменов не нужными никому любезностями по пути на кухню. Вообще, Ане нравилось ходить на работу. Вот только ходить, а не работать. То, что она делала, ей казалось ненужным и неважным, и, по ее мнению, любой с этим мог справиться. Анины обязанности заключались в корпении над финансовыми отчетами. Женщина была не против, что ей за это хорошо платят, и поэтому мотивации поменять работу особо не было. Попрощавшись с коллегами, Аня, как и всегда по вторникам, поехала в тренажерный зал.

После зала она, уставшая, но гордая собой (все-таки заста-

вила себя потренировать засиженное на работе тело!), пришла домой и, сходя в душ, свалилась в кровать. Было часов девять вечера, когда зазвонил телефон.

Глава 3. Японки рулят

На экране высветилось «Любимый», и Аня подумала, что надо бы придумать какую-то другую подпись для мужа, с которым она временно разъехалась два месяца назад.

– Привет, – прозвучал в телефоне голос Сережи. – Как прошла тренировка?

После того как год назад младший сын уехал учиться в университет, пара решила, что в последнее время у них слишком много ссор, и надо бы отдохнуть друг от друга и пожить по отдельности. Это была вторая попытка за год.

В первый раз после месяца одиночества Аня заболела гриппом. Сергей тут же примчался обратно с чемоданами, сказав, что супруга заболела от горя и переживаний в связи с их размолвкой. Молодой женщине это напомнило начало их отношений двадцать с хвостиком лет назад. Тогда они с Сережей упивались друг другом и временем, проведенным вместе. Периодически один из них намеренно отдалялся, заставляя другого безумно ревновать. Это подстегивало чувства и сближало еще больше.

Вот и сейчас молодой женщине казалось, что это отдаление – не навсегда, а только временное, профилактическое. Вместе с тем они с мужем за совместно проведенные годы из пылких влюбленных превратились в ответственных родителей, уделяющих все свое время детям. Теперь, когда по-

сле отъезда сыновей в университет свободного времени стало у пары больше, тяжело было броситься в любовный омут. Как-то забылось, было непривычно, да и искра страсти уже начала тускнеть.

– Все прошло как обычно, – протянула Аня. – Встретила мускулистого парня и натренировалась на славу, – добавила она, вслушиваясь в интонацию Сережиной следующей фразы.

– Ну и как? Парень, надеюсь, был на высоте? – спокойно продолжил игру супруги Сергей, не ведаясь на провокацию.

– Конечно! Скинула килограмм пять, – входя в роль, сказала женщина.

– Имя хоть запомнила?

– Зачем? В следующий раз найду другого. Ну а у тебя что нового?

– У нас на этой неделе приехала делегация от нового клиента из Японии, – ехидным голосом сказал супруг.

Как-то лет двадцать назад в ресторане Аня застала мужа за рассматриванием девушек, сидящих за соседним столиком. Там сидели две японки. Худые. С большими глазами. Симпатичные, насколько показалось Ане. Тогда она подшутила над мужем, сказав, что он явно запал на одну из азиатских красавиц. Он не отнекивался. Женщина так и не поняла, хотел он ее поддеть или ему на самом деле понравилась одна из тех японок.

Сережа имел статус однолюба, и Аня свыклась с мыслью,

что она – единственная его любовь и ревновать незачем. И, несмотря на это, кошки поскреблись тогда на душе, хотя она и отшутилась. Сергей прекрасно знал чувства жены и не упускал шанс ее подразнить.

– Ну и как? – пытаюсь говорить спокойным тоном, поинтересовалась Аня.

– Скукота. Приехали два парня и одна девушка. Мне было поручено развлекать даму. Вот и веселил всю неделю, водил по ресторанам, барам и ночным клубам.

Аня так и слышала, как супруг еле сдерживал смех. «Вот наглец», – подумала она, но сказала:

– Надеюсь, японка все-таки скрасила твои скучные будни.

– Да, немножко, – сказал муж. – Слушай, я вообще-то звоню по делу. Ты же любишь все эти винные лекции. У меня есть два билета на вечеринку Доктора Вина... Как его там... Ну этого, который вроде всемирно известный.

– Доктор Виновский? Правда?

– Да-да, он самый. Это на следующих выходных, а я уезжаю в Нью-Йорк на очередную встречу с клиентами. И вообще, ты знаешь, я не любитель вина. Тебе, думаю, понравится больше. Можешь взять своего мускулистого парня, если хочешь, – съязвил супруг.

– Как классно!!! Спасибо, Сережа!!! Мускулистого парня брать не буду, а Алину возьму, она как раз еще будет в Америке, – сказала Аня, делая мысленно пируэты счастья.

– Кстати, ты сходила к доктору?

– Неа, забыла.

– Анют, ну это уже в третий раз. Неудобно.

– Я проспала, говорю тебе. Схожу я, схожу, не приставай.

– Хотя бы лекарство пьешь? Не забываешь? Тебе же те-

перь напоминать некому.

– Все пью, не маленькая. И хватит меня контролировать.

– Ладно, не буду. Все, ложусь спать. У меня завтра вылет в 4:30 утра.

– Ого, ну и рань. Иди спать! Целую.

– И я тебя.

Глава 4. Винни-Пух и Пятачок

Алина – Анина подруга еще со школьных лет. Миниатюрная брюнетка с большими карими глазами. У нее всегда были густые длинные волосы и челка во весь ее широкий лоб. Аня с Алинкой были неразлучны с самого того момента, как познакомились в пятом классе. Ходили друг к другу в гости, гуляли после школы, делали вместе уроки, занимались в легкоатлетической секции – в общем, все делали вместе. Молодая женщина вспоминала себя и подругу в школьное время и улыбалась: какими же они были похожими! И в то же время – такими разными.

Она всегда была достаточно стройной, но такой худой, как Алинка, не была никогда. Анин отец был высокий, поэтому и Аня была немаленького роста. Она всегда стояла первой из девочек в линейке на физкультуре, а Алинка – обычно где-то в конце. Аня рядом с ней выглядела медведем, а та, конечно, маленьким аккуратным Пятачком. В общем, Винни-Пух и Пятачок.

Девочки были разные в общении, особенно с мальчишками. Это стало заметно в классе в девятом-десятом. В классе выделились группы девочек и мальчиков, которые отличались от других бойким поведением и чрезмерной активностью. В группе девочек были Аня, Алина, Рита, Маша и Вера. В группе мальчиков были Паша, Андрей, Ваня и Коля.

Всех беспокойных детей, как магнитом, соединило вместе. Группировка девочек подтрунивала над мальчиками, вливая им шприцем яйца в карманы курток или пряча сменку на уроке физкультуры. Было весело все: сам процесс, злость мальчишек, примирение и обдумывание нового плана нападения.

Еще была любовь. Алина и Рита были влюблены в Андрея, Ваня – в Машу, Паша – в Аню. Может, были и другие любовные желания, но не такие очевидные, чтобы о них знать. Аня в девятом классе начала дружить с мальчиком – как это говорится, у нее появился парень.

Почему-то до недавнего времени она не задумывалась над тем, были ли парни у Алины, и если да, то сколько и когда. Это эгоизм или безразличие? Наверяд ли безразличие, скорее, эгоизм и фокус на собственных отношениях и переживаниях. Теперь же Аня задумывалась над отношениями Алины с мужским полом и понимала, что не может вспомнить ни одного парня, с которым дружила подруга. Почему – Аня не знала. Алинка очень переживала, что Андрей который ей нравился, нравился еще и Рите. Подруга говорила, что шансов у Риты больше, ведь она общительная, выдумщица, не стеснительная, – в общем, во всех отношениях похожая на Андрея. Он, скорее, обратит внимание на Риту, чем на нее, Алину.

Андрей был из тех, кого называют «наш пострел везде поспел». Темноволосый мальчик со смуглой кожей, с больши-

ми карими глазами и мушкой над верхней губой. Он был ленивым в плане учебы, но что-то все-таки делал. Остальное списывал у Риты, сидя с ней за одной партой. В дополнение он включал свое обаяние на учителей и получал твердые четверки. Вот такой был Андрей. У него было множество девчонок, и это было всегда темой сплетен на переменках во всей старшей школе. Рита, сидевшая рядом с Андреем, болтушка и выдумщица, умела общаться с мальчишками и имела больше шансов понравиться ему, но явно была не в его вкусе. Алина, уступая по части общения Рите и не будучи красавицей, имела шансов еще меньше и явно переживала по этому поводу. В десятом классе Аня с Алиной пару раз разговаривали на тему Андрея и Алиных чувств к нему. Это, наверное, были единственные случаи, когда они вообще разговаривали на тему понравившихся подруге мальчишек.

Почему-то подруге было сложно общаться с парнями-сверстниками. Она как будто не знала как, хотя постоянно видела, как это делают ее подруги. А может, именно поэтому у нее развился комплекс того, что именно она не может так, как могут они. В любом случае, отношения с противоположным полом у нее не складывались ни в школе, ни в университете, ни на работе. Ну, по крайней мере, Аня с Ритой никогда не слышали от Алины про ее любовные похождения. Может, конечно, она с ними просто не делилась.

После школы Аня переехала в Нижний Тагил учиться в университете, а Алинка осталась в Омске. Они писали друг

другу письма, настоящие, не электронные. Сейчас это кажется нереальным – взять ручку с бумагой и написать письмо. Сейчас даже книги пишут на телефоне, не то что письма. Письмо – это здорово, только много ли в нем скажешь?

Аня приезжала раз в год в гости к родителям, которые все еще жили в Омске. Только тогда она встречалась с подругой и с другими девочками из их группировки. Алина никогда не рассказывала про своих парней, а Аня, кажется, всегда так была занята своими отношениями и рассказами о них, что никогда не думала расспросить подругу и понять, почему у нее никого нет.

Глава 5. Бери от жизни все

Хорошо, что в Омске после школы осталась Рита. Она брала Алинку на все свои вечеринки и подпिनывала ее в периоды уныния.

Рита – блондинка с волосами до плеч, хорошо сложенная, хоть и не красавица, но знающая свои недостатки и умеющая их скрыть.

Рита и Аня были похожего типа общения – обаятельные болтушки. Они чувствовали себя своими в компании парней и легко заводили друзей среди них.

Обе были неформальными лидерами, и если в школьной жизни они делили эту позицию мирно, то во взрослой жизни они, хоть и оставались подругами, отдалялись друг от друга все больше. После университета Рита переехала в Питер и цвела в сфере красоты. Она ездила по разным странам, изучая тенденции каждого сезона, и занималась закупками косметики за рубежом. За десять лет она выросла до директора.

Самое большое изменение в их с Аней отношениях произошло лет пятнадцать назад, когда они вместе съездили отдохнуть. Аня почувствовала давление подруги. Во всем, даже в мелочах. Из-за этого молодой женщине хотелось уйти, побыть одной. Рита с каким-то боголепством рассказывала про своих знакомых, которые многого добились, долго и много работая. Аня же, рассказывая про свою работу и про

то, что хочет ее сменить, но пока не знает, чем заняться, увидела в Ритином взгляде скуку и безразличие.

Почему-то Аня почувствовала себя тогда рядовым муравьем, строящим муравейник по одной соломинке, и поняла, что Рита ищет муравьев-королев, к которым сбегаются все остальные муравьи и строят этот муравейник за них.

Эти ее знакомые, муравьиные королевы, притягивали Риту магнитом. Они были и оставались ее символом благополучия и счастья. Аня никогда не ценила преклонение и желание понравиться, поэтому тяга подруги быть с «элитной» верхушкой оттолкнула ее.

Рита была не замужем, но, в отличие от Алины, у которой, возможно, никогда не было длительных отношений с парнем, у Риты они были всегда. Она, скорее всего, могла бы написать книгу «Я и миллион моих мужчин разного возраста, семейного положения и всего прочего». В общем, два разных полюса: северный, покрытый льдом, на котором сидит одинокая Алина, и южный, жаркий, где Рита окружена своими бесконечными любовниками. «Бери от жизни все» – это про Риту.

Они как-то разговаривали про отношения Риты и про то, когда она выйдет замуж и создаст семью.

– Ты знаешь, мне уже делал предложения один парень, – сказала Рита.

– И что? – спросила Аня.

– Ничего. Я отказалась.

– Почему? Тебе он не понравился?

– Нравился, но он был бесперспективный, – просто сказала Рита.

Аня до сих пор помнила, как расчетливо и холодно подруга это сказала. Им было около тридцати в то время, и Аня представила, как бы она относилась к замужеству, не выйди она замуж в двадцать два.

Глава 6. С гипсом на танцпол, пожалуйста

– Ты что, с ума сошел? Скажи, как я поеду? Мне только что сняли гипс! Я ходить толком не могу, – воскликнула в трубку Аня.

– Я тебя понесу, – ответил преданный Миша.

Миша – это нижнетагильский лучший друг девушки, который частично заменил ей омского Пашу. Вообще, молодая женщина заметила, что в каждом городе, где она жила, у нее был друг мужского пола, с которым она проводила времени не меньше, чем с любой подругой.

– Я тебя познакомлю с классным парнем, – продолжал настаивать Миша.

– И твой классный парень подумает, что я – либо инвалид, либо больная на голову.

– Он подумает, что ты – классная девчонка!

– Ладно... Едем! – сдалась Аня.

Дело было в конце марта, и в Нижнем Тагиле всю господствовала зима, хотя солнце с каждым днем пригревало все ярче.

Миша перенес подругу по хрустящему снегу из машины в дом, где уже было человек десять незнакомых парней и девушек.

Классно быть восемнадцатилетним безбашенным юнцом! Были знакомства, игры и музыка с вином, после чего Аня забыла про ногу и танцевала со новым знакомым и уже таким своим Сережей, который увлек ее в головокружительный танец под названием «семья». Девушка помнила только любовь, проникающую во все клеточки тела и души, без всяких мыслей о деньгах, будущем или какой-то еще ерунде, чем все это тогда казалось.

Глава 7. Авиапсихолог

Конечно, с возрастом многое меняется: и люди, и чувства, и отношения, и восприятие. Все начинает видеться сквозь материалистическую призму. Аня все это понимала, но почему-то Ритино чрезмерное желание быть среди звезд, нравиться им и выйти замуж за перспективного кавалера противили Ане. Как-то отталкивало, было очень смазливо и ненатурально, да и сама Рита как будто бы стала немного восковой.

После ее переезда в Питер Рита с Алиной продолжали общаться по телефону и в социальных сетях, а когда петербурженка приезжала в Омск к своим родителям, девушки встречались. Аня же сразу после своей свадьбы переехала с мужем в Америку.

Она была поглощена поступлением в университет, изучением языка и освоением жизни в новой стране. С Алиной молодая женщина виделась очень редко. Родители уже переехали на Урал, и Ане удалось оттуда смотаться в Омск всего раз в один из ежегодных приездов девушки из Америки. В общем, Аня была рада, что хотя бы Рита чаще видится с Алиной и подталкивает ее быть более активной, не замыкаться в себе и завязывать новые отношения.

Подруга, так же как и Аня, занималась финансами, и ее много раз приглашали работать в Москву. Она не соглаша-

лась, так как боялась переезжать от родителей. А еще она боялась летать. Откуда этот страх, она не знала, но, по крайней мере, лет десять назад начала с ним бороться, так как тратить пол-отпуска, трясясь в поезде, больше не хотела.

После массажей и сессий с авиапсихологом Алина начала летать, и лет пять назад нашла работу с командировками по всему миру. Как раз сейчас она была в Америке, и подружки запланировали провести какие-то выходные вместе. Серезино предложение насчет билетов оказалось очень кстати.

Глава 8. Едем на вечеринку вина?

– Алинка, привет! Слушай, я знаю, где мы с тобой увидимся! – выкрикнула в телефонную трубку Аня.

– Правда? Ну и где же? – спокойным тоном сказала Алина, которая была не таким эмоциональным вихрем, как подруга.

– Мы с тобой поедem пить вино на вечеринке у Доктора Виновского! Класс, правда?

– Ты шутишь? На него же билетов не достать! Подожди... Я знаю. Ты очаровала какого-то мужичка и он пригласил тебя пойти с ним. А потом ты сказала, что ему будет интереснее с двумя дамами, и намекнула, что у тебя есть подружка, – пробубнила Алина.

– Да нет же, – рассмеялась Аня. – Все проще. Мне их дал Сережа, так как он будет в это время в Нью-Йорке.

– А если бы он никуда не уезжал, он бы кого-нибудь с собой повел или позвал тебя? – неожиданно спросила подруга.

– Хмм... Не знаю, если честно. Да это неважно! В общем, смотри билеты на самолет, а я займусь отелem и нашей программой на следующие выходные. Все, я жутко устала и валюсь с ног. Созвон завтра! – протараторила Аня, не желая развивать поднимающуюся неприятную тему.

– Хорошо. До завтра.

И она отключилась.

Глава 9. Внутренний диалог

Аня пошла в ванную и залезла в душ. Быстро сполоснувшись, вытерлась, натянула пижаму и принялась за чистку зубов, рассматривая морщинки под глазами.

Представился супруг с его большой белоснежной обаятельной улыбкой, обнимающий за талию худенькую длинноногую молодую японку в коротком платье с низким декольте. На душе опять заскребли кошки.

«Какая ерунда! – подумала женщина. – Вроде бы мне должно быть безразлично». – «Но тебе же не все равно, – ответил внутренний голос. – Эти игры – просто глупость. Ты его любишь, а он – тебя. А вот перерывы ваши в отношениях до добра не доведут. Вот встретит он кого-нибудь помоложе, посимпатичнее или просто понормальнее – и останешься одна». – «Ну и ладно, значит, отношения проверку не прошли», – обиделось Анино эго. – «Глупо так рассуждать, ведь ты знаешь, что он тебя любит. Но если провоцировать и постоянно дергать веревочку, то она может и порваться», – талдычил внутренний голос.

– Ой, все, надо спать, – сказала молодая женщина вслух.

Она закончила умываться, сделала зарядку лица, намазалась кремом и, выпив горсть своих витаминов вперемешку с антидепрессантами, упала в объятия одеяла и подушки.

Глава 10. Буратино

Полутьма. Комната кажется большой, но такие низкие потолки, что давят на голову. По стенам развешаны картины. Не видно, что на них изображено, заметны только позолоченные рамки. Впереди – группа подростков. Человек восемь. Аня присматривается и никого не узнает.

Ребятам, наверное, лет по двенадцать. Они бегут вдоль картин, галдя и что-то обсуждая. Дети добегают до конца комнаты и поворачивают налево, в другое помещение, еще более просторное, но с такими же низкими давящими потолками. В нем тоже темно, при этом еще и сыро. Ребята идут медленно, оглядываясь. Вдруг они останавливаются. Аня приглядывается. Дети стоят перед каменной оградкой и смотрят вперед. Но впереди ничего не видно. Тишина. Только снизу доносится шум воды.

Ребята как будто замерли. Аня снова вглядывается в их застывшие лица. Одно кажется знакомым. Худое лицо с большими голубыми глазами. Выгоревшие от солнца ресницы и брови. Длинный худой нос, как у Буратино. Так Аню ласково называл отец. Перед женщиной стояла она сама лет тридцать назад. Да, это лицо было очень знакомо, и испуг, запечатленный на нем, тоже был знаком. Ежедневный страх снова увидеть пьяное лицо, снова услышать пьяный бред, исходящий из пропитанного спиртом рта, снова бояться, что оче-

редная ссора между родителями перерастет в драку. От этого сводит мышцы, тело бьет мелкая дрожь, в голове что-то холодеет. Будто стоишь перед пропастью. Пропать. Если переступить через ограду, можно упасть и никогда и ничего больше не бояться. Переступить. Переступить...

Глава 11. Ленивый шум

Раскат грома. Аня как будто очнулась от забытья. Откуда в здании гром? Грохотало с такой силой, что ей пришлось закрыть уши. Она посмотрела вверх, на давящий потолок, но вместо потолка увидела расходящиеся черные тучи, сквозь которые проглядывает солнце. Она зажмурилась.

Солнце просто ослепляет. Молодая женщина потеряла глаза и захотела посмотреть на солнце еще раз, проверить, не мираж ли это – куда подевались потолки? Она попыталась открыть глаза, но один глаз как будто слипся. Что такое? Вторым полуоткрывшимся глазом Аня ищет солнце и видит, как оно пробивается... через шторы.

«Опять сон... Хорошо, что, это всего лишь сон», – пронеслось у нее в голове. Она присела на кровати. Потянулась за телефоном. Все еще одним, но уже открывшимся, глазом взглянула на экран. 9:15 утра. «Ух, какая рань. Почему, когда выходные, то обязательно просыпаешься рано, а когда рабочий день, то никак не можешь себя отделить от кровати», – пробурчала про себя женщина.

Она опять бухнулась в свое ложе в надежде проспать до обеда, но заснуть уже не смогла. Повалевшись еще десять минут, Аня решила вставать.

Отодвинув шторы, она впустила солнечного зайчика. Он бегал за женщиной, пока та шлендрала по квартире, то допи-

вая кофе, то примеряя платья, то поливая цветы. Было одиннадцатое утра, когда она закончила свои субботние утренние чеготоделания и начала приготовления к выходу в свет.

В Сан-Диего был июнь, и казалось, что на солнце в дневной час можно приготовить яичницу.

Аня остановила свой выбор на длинном и свободном сарафане цвета морской волны на ляпочках. Все оттенки голубого подчеркивали ее голубые глаза. Поэтому – а может, и нет – это был ее любимый цвет. Поэтому же в ее гардеробе можно было найти минимум тридцать его оттенков. В жару, особенно по выходным, молодой женщине не нравилось краситься. Она нанесла солнцезащитный крем и гигиеническую помаду и закончила макияж.

Примерив несколько шляп, она решила взять с собой синюю широкополую с голубой лентой в тон синей вязаной сумке. Осмотрев себя в зеркале, Аня подумала, что не мешало бы сфокусироваться на упражнениях пресса на следующей неделе, чтобы быть в полной боевой готовности перед вечеринкой доктора Виновского.

Покружившись перед зеркалом и порадовавшись тому, как надувается колоколом сарафан, она открыла входную дверь, прошла по дорожке до калитки и, открыв ее, влилась в людскую реку, стремящуюся к набережной залива Мишн Бэй.

Мужчина лет шестидесяти мерно шел, рассматривая людей и яхты, покачивающиеся на волнах. Человек десять ве-

лосипедистов проехали мимо, бибикнув, подавая знак о своем приближении зазевавшемуся прохожему. Женщина покупала мороженое двум своим дочуркам. Мальчик брал чипсы у продавца с почерневшими под солнцем руками, который взад и вперед возил свою тележку со сладостями и закусками, зазывая покупателей. Все, даже этот разнообразный шум со всех сторон, было так лениво, так по-южному.

Аня купила маленький латте с овсяным молоком и села на пляже посмотреть на залив и придумать им с Алинкой план развлечений на следующие выходные.

Глава 12. Взгляд

Наступил июнь. Девочка окончила седьмой класс, и начались долгожданные каникулы. Их семья госслужащих получила льготные проездные, и поэтому каждое лето они ездили к бабушкам и дедушкам на Урал.

У отца была жива только мама, все лето она жила на даче в полчасе езды от Челябинска. Анина семья приезжала к бабушке недели на две, а остальные две недели отпуска проводила у родителей мамы девочки в Нижнем Тагиле.

Там была маленькая двухкомнатная квартира. Летом бывало очень жарко. Кондиционеров не было, а открывать окна было нельзя, так как тут же нападала стая комаров. Приходилось полночи гоняться за ними с пылесосом и в конце концов спать с закрытыми окнами, обливаясь потом.

Когда приезжал мамин брат с семьей, кроватей не хватало. Тогда на полу в обеих комнатах раскатывались матрасы. В такое время лучше было по ночам никуда не ходить, чтобы невзначай не наступить на лежащего на полу.

У дяди была дочка на год младше Ани, и девочкам не было никакого дела до тесноты.

Они с самого утра качались на качелях, делая «солнышко», бегали по двору с другими ребятами, играя то в прятки, то в «Казачков-разбойников». Домой приходили поздно вечером, чумазые, уставшие, голодные, но довольные. Поэтому

Аня очень любила ездить в Нижний Тагил.

В это лето дядина семья не приехала, и девочка сновала по квартире, скучая. На кухне сидели отец и дед. Они выпивали. Мама и бабушка сидели в зале и что-то друг другу рассказывали. Сестренка на полу возле них играла в игрушки. Она была на девять лет младше Ани, ей было тогда четыре.

Аня никогда не могла сидеть на одном месте, с самого рождения. Ее называли электровеником. Даже вместо того, чтобы пойти, девочка побежала. Анина сестренка Настя – ее полная противоположность. Она с самого детства никуда не торопилась, все делала медленно и размеренно. Аня очень любила сестру.

Они периодически ссорились. Один раз после смерти отца полгода даже не разговаривали. Потом все-таки помирились, и с того момента держались друг за друга.

Настя, Настенка, как называли ее в семье, в четыре года очень напоминала мальчишку. Сколько Аня помнила сестру, мама всегда обрезала той волосы очень коротко, как мальчику. Девочка не могла вспомнить, почему. Она думала, это, наверное, из-за того, что волосы у Насти были густые, постоянно путались, и сестренка не давала их расчесывать. Настя вообще была очень упрямым ребенком. Маме было с ней тяжело.

В тот день сестра напоминала заигравшегося мальчишку. В одних трусиках, с взъерошенными мокрыми от пота темно-русыми волосами, она играла несколькими машинка-

ми, катая их от одной стороны ковра к другой. Небольшие серо-голубые глаза с интересом изучали, как работает дуло на танке и почему отпало колесо у грузовой машины. Веснушки, усыпавшие в изобилии лицо девочки весной, сейчас только смутными пятнышками проглядывали вокруг носика.

Аня прошла через зал, заглянула в спальню и повернула обратно. Пройдя зал снова, девочка направилась в коридор, который вел на кухню, и услышала голос бабушки:

– Все, собираемся гулять!

В это же время донесся шорох с кухни, и Аня увидела, как дед спрятал за спину бутылку и пошел в зал. Они с отцом были уже изрядно пьяные, несмотря на то, что было еще только два часа дня.

Дед прошел в зал, переместил свое сокровище перед собой и отправился в другой конец комнаты, стараясь не поворачиваться лицом к дивану, на котором сидели мама с бабушкой. Он подошел к книжному шкафу, отодвинул несколько книг и поставил за ними бутылку, аккуратно задвинул и поправил книги. После этого маневра дед сплотиловал обратно на кухню. Женщины ничего не заметили – они не виделись год и были увлечены друг другом.

Бабушка с мамой закончили разговор и начали собираться. Аня перешла в зал, села на диван и начала переключать каналы телевизора в поисках чего-нибудь интересного. Вдруг она услышала голос бабушки.

– Ах ты, паразит такой. Где ты нашел бутылку?

– Зиночка, какая бутылка? – прозвучал пьяный голос деда. – Я ничего не знаю.

– Куда ты ее дел, я тебя спрашиваю! – Аня услышала хлопающие звуки открывающихся и закрывающихся шкафчиков на кухне.

Она вышла на кухню и увидела, как бабушка ищет сокровище деда.

– Она за книгами, – сказала девочка.

Бабушка пошла за внучкой, которая показала, где была спрятана бутылка. В зал пришли дед, мама и отец.

– Откуда ты знаешь? – спросила бабуля.

– Я видела, как дед ее туда прятал, – сказала Аня.

Девочка посмотрела на деда и отца. У деда было растерянное лицо пьяного человека. А вот лицо отца... Оно испугало Аню. Его глаза с яростью смотрели на дочь. Девочка подумала, что он подойдет и ударит ее. Аня никак не могла забыть этот взгляд. Он, кажется, навсегда запечатлелся у нее в памяти.

Глава 13. Незнакомец

«Помочь. Помочь? Кому помочь?» – пронеслось в голове.

– Девушка, вам помочь? – пытался добиться от Ани ответа мужчина.

«Помочь. Да, мне нужна помощь», – подумала она.

– Девушка, с вами все хорошо? – незнакомец смотрел на Аню почти с тревогой.

Тут она поняла: мужчина обращается к ней.

– Что? – наконец выговорила она.

– Ну слава богу, – сказал незнакомец. – Я уж подумал, что вы – немая.

– А что случилось?

– Ничего. Просто я причаливал на лодке, а вы так на меня смотрели, что я подумал, с вами что-то случилось.

– Нет, все хорошо, – встрепенулась молодая женщина и выдавила улыбку. – Просто задумалась.

Мужчина пристально смотрел на нее удивленными зелеными глазами. Копна светло-русых волос украшала его голову. Загорелое лицо нельзя было назвать красивым: длинный нос, маленькие глаза. Несмотря на это, в молодом человеке была какая-то мужская прелесть.

Высокая фигура его была подтянутой. Через облегающую футболку виднелись кубики пресса, а мускулистые руки и икры говорили о частом посещении спортзала.

Незнакомец склонился к Ане и протянул руку, предлагая встать.

– Саша, – представился он.

– Аня.

– Вот и познакомились, – с улыбкой протянул он. – Предлагаю выпить по бокалу чего-нибудь за знакомство, если у вас, конечно, есть время.

Женщина растерялась. Давненько ей не приходилось знакомиться. У нее не было никаких планов на сегодня, но почему-то она была не в настроении с кем-то разговаривать. Просто хотелось побыть одной.

– Вообще-то у меня планы, – сказала она.

– Ну что же, по крайней мере, я знаю, что с вами все в порядке и вас не нужно приводить в чувство, – подмигнул он. – Если вы вдруг захотите принять мое приглашение, меня в любые выходные можно найти либо на лодке, либо в том баре, – и он указал на бар Осеана, известный своими вечеринками среди богачей.

«Да уж, понятно, что ты за перец», – подумала Аня, а вслух сказала:

– Не думаю, что у меня появится свободная минутка.

– Понятно, – Саша одарил ее обаятельной белоснежной улыбкой. – В любом случае, приятно познакомиться.

– Взаимно, – насколько возможно, вежливо ответила молодая женщина и безуспешно попыталась выдавить улыбку.

– Что-то не верится, – рассмеялся молодой человек.

– Мне пора, – резко вставая, бросила Аня и быстрыми шагами пошла в сторону дома.

Глава 14. Выбор

Темнело, день отдавал свои права вечеру. Аня всегда боялась этого времени суток. Ведь в детстве часто после работы отец приходил домой пьяный. Ее мать не могла терпеть этого, и поэтому практически всегда все заканчивалось ссорами. Аня, пятнадцатилетняя девчонка, ждала с сердцебиением вечера и либо облегченно вздыхала, увидев трезвого отца, либо становилась на этот вечер взрослой и помогала пьяному родителю переодеться в домашнее, подогревала еду, кормила его и укладывала спать. Даже сейчас в носу стоял запах формы, пропитанной спиртом, а в ушах – какой-то пьяный бред, который она раз за разом выслушивала.

Суббота закончилась как-то скомканно. Хотелось много чего успеть, в том числе отдохнуть. Получилось противоположное: мало того, что не было времени думать про отдых, так еще и бытовуха затмила половину выходного.

Закинула стирку. Начала капризничать машина: пикала каждые десять минут, останавливалась и чего-то требовала. В конце концов Аня решила проверить, на какой стадии одежда после двух часов стирки, и открыла дверцу стиральной машины. Тут же хлынул водопад на недавно постеленный паркет.

«Кажется, все-таки пришло время поменять технику», – подумала женщина, пролистывая на телефоне картинки сти-

ральных машин.

Она ненавидела выбирать. Каждый раз перед ней как будто закрывалась дверь, ключ от замка которой она никак не могла подобрать. Даже в самом вроде бы легком вопросе, как, например, цвет платья для вечеринки, на нее находил ступор. Молодой женщине казалось, что ее выбор всегда неправильный, что любой другой справится с этой задачей намного лучше, и легче просто послушать чужое мнение.

Выбор – это то, чему Аню не научили и чего, как ей казалось, у нее не было в детстве. 90-е годы с купонами и очередями. Коммуналки, в которых соседствовали две семьи, борющиеся за время на кухне и в ванной.

Ане было тогда лет одиннадцать, и она помнила мало из того времени. Постоянная задержка зарплаты, талоны на продукты, пятилитровая кастрюля супа из одного окорочка, вечная ругань мамы с соседкой – только это и запечатлелось в памяти девочки.

Сестренке было два года, и ей полагались продукты из молочной кухни, куда выстраивалась длинная очередь.

Почему-то по выходным выстаивать эту очередь поручалось именно Ане. В семь утра в субботу девочку отправляли на молочную кухню. Там она отстаивала нескольких часовую очередь и возвращалась с добычей для маленькой сестры.

У Ани тогда не возникало вопроса, почему должна идти именно она. Или хотя бы почему ее не спрашивают, хочет ли она. За нее сделали выбор, и она подчинилась. Девочке, ко-

нечно, было невдомек, что можно сказать «нет» или «не хочу».

Женщина понимала, что ее сыновья тут же воспротивились бы и сказали: «Почему это мы должны это делать?»

Родители учили дочь беспрекословно слушаться, следовать их выбору. Может, это не было так уж плохо в каких-то ситуациях, но, вспоминая свое детство, Аня находила множество «несправедливых» моментов, где чувствовала, что у нее отобрали кусочек детства, а самое главное – не дали в полной мере развиваться той части ее личности, которая верит в себя и свои решения.

Глава 15. Рабочий клубок

Неделя была сложной. На работе первые дни месяца всегда были напряженными. Система что-то пропускала, операционный работник что-то не так вводил, его коллега не то или не вовремя нажимал, и на выходе получалась ерунда.

Сначала Анино подразделение устанавливало, на каком этапе произошел сбой, потом связывалось с нужным отделом и совместно устраняло ошибку, а затем запускало последующие процессы заново. После прочистки и смазки всех компьютерных и человеческих деталей система начинала работать правильно.

Обычно финансово-операционный отдел, в котором работала молодая женщина, посылал отчеты бухгалтерии первого числа каждого месяца. Когда происходили сбои в системе, по договору с банком они обязаны были устранить неполадки и прислать отчеты не позднее пятого числа.

Сегодня было как раз пятое число. Пятое июля, пятница, шесть часов вечера. Аня и ее коллега Мила сидели в пустынном офисе и дописывали имейлы, подытоживающие прибыльность программы за последний квартал. Целую неделю вся команда оставалась допоздна в офисе, выходила на связь из дома поздними вечерами и бесконечно висела на телефоне, ремонтируя дыры в системе.

– Есть! – вскричала победоносно Аня, нажимая кнопку

«Отправить».

– И у меня все, – восторженно ответила Мила.

Они почти одновременно встали и, перегнувшись к перегородке, разделяющей их рабочие ячейки, хлопнули друг друга по ладони.

– Как будешь праздновать окончание этой адской недели? – спросила коллега.

– Пойду на вечеринку Виновского, – ответила Аня.

– Везет!!! – с завистью сказала Мила. – Присмотри мне там красивого богатея и принеси бутылочку вина.

– Второе сделаю, насчет первого – самой нужно, так что для тебя могу не успеть, – подмигнув, Аня захлопнула ноутбук. – А что будешь делать ты?

– Читать в постели какую-нибудь любовную книжку, запивая вином. Ну и завидовать тебе, – со смехом сказала коллега. – Хорошенько повеселись!

– Постараюсь. Чао! В понедельник все расскажу!

Аня положила ноутбук в сумку и почти бегом двинулась в сторону двери.

Забежав в гараж, она забралась в машину, взяла вешалку с платьем и быстрыми шагами пошла в сторону лифта, ведущего к спортивному залу. Там была раздевалка, где женщина намеревалась переодеться, так как домой она не успевала. Вечеринка начиналась в шесть, а с Алиной они договорились встретиться в семь, чтобы им как приличным девушкам не приходиться первыми, но и не сильно опаздывать.

Аня предупредила подругу, что у нее завал на работе и она будет держать ее в курсе, если вдруг совсем не сможет прийти или сильно опоздает.

Зайдя в зал, молодая женщина остановилась и вынула из кармана золотистый телефон с прозрачным чехлом. Нажав на экран, она увидела на заставке фотографию своих сынишек, совсем еще крох. Одному было два, а другому – меньше года. Один был худышка с игривым выражением лица, другой – серьезный пухлячок. Они и остались такими в свои восемнадцать и двадцать лет. Аня мысленно поцеловала их, открыла сообщения, набрала «Все по плану. Переодеваюсь и еду. Буду в семь. Готовься к жаркому вечеру, подружка!;)» и отправила Алине.

Она переделалась в маленькое темно-синее платье с широкими ляжками, спадающими с плеч, и полоской белого шелка с узором из розовых и голубых цветов, тонкой змейкой проползавшей по линии груди. Подвела глаза, нанесла серо-голубые тени и нежно-розовую помаду. Посмотрев в зеркало, убрала шпильки из рабочего клубка, который красовался весь день на ее голове, и, разлохматив его, превратилась из скромной офисной сотрудницы в яркую светскую львицу. «Вроде бы готова, – подумала Аня и вдруг остановилась, увидев в зеркале свои офисные черные туфли с закрытым носком. – Этих товарищей я переодеву в машине», – сказала она себе.

Выйдя из раздевалки и застегивая по пути сумку, красот-

ка вдруг услышала:

– Девушка, мы знакомы?

Аня остановилась. Повернулась. За спиной шагах в десяти стоял Мортен, директор по операциям с ценными бумагами. Он был одет в шорты и белую футболку, местами темную от пота. В одной руке Мортен держал большую гантелю и, наклонившись вперед, по-видимому, качал бицепс.

Женщина его недолюбливала. Высокий худощавый мужчина лет сорока пяти с тонким хвостиком светлых волос и чуть видными бровями и ресницами лет был норвежцем. Он переехал в Америку по работе десять лет назад. У Мортена была маленькая собачка, он жил в маленькой съемной квартире и любил маленьких азиаток, которых менял чуть ли не каждый месяц. Все это Аня знала с совещаний, где директор любил этим похвастаться.

– Привет, Мортен! – сказала она.

– Привет, Анна!

Мортен всегда как-то очень официально к ней обращался.

– Ты отлично выглядишь для тренажерного зала, – сказал, ухмыляясь он.

– Спасибо. Так удобней заниматься, – сострила женщина.

Вообще ей казалось, что либо чувство юмора у Мортена какое-то странное, либо оно вообще отсутствует. Когда он хотел пошутить, это всегда было либо не к месту, либо совершенно не смешно.

– В любом случае, мне очень нравится, как ты выглядишь.

«Я как раз этого и добивалась», – подумала Аня, а вслух сказала:

– Я так понимаю, это комплимент. Спасибо, Мортен.

– Может, по коктейлю? Я как раз заканчиваю. Приму душ и можно идти.

«Странный тип, он это серьезно?»

– Спасибо, Мортен, но у меня другое мероприятие, и я опаздываю. Отличных выходных! – бросила женщина, торопясь открыть входную дверь.

– Не забудь, что у тебя в понедельник презентация. С удовольствием послушаю твои предложения по оптимизации модели, – торопясь сказать, протараторил Мортен.

– Я помню. Спасибо за напоминание! – выкрикнула Аня через уже закрытую дверь.

«Ух и противный же тип», – подумала она. Ни одна встреча с ним не проходит без поддевки, глупой шутки или еще какой-нибудь странности.

Молодая женщина села в свою подругу на колесах и по-неслась навстречу новым встречам и винным объятиям.

Глава 16. Разборка с Чубастым

– Алинка! – крикнула Аня, выйдя из машины и увидев подругу, припарковавшуюся в соседнем ряду.

– Привет! – крикнула Алина. – Сейчас, захвачу сумку.

Она залезла на заднее сиденье и достала покрытый белыми блестками маленький клач.

– Вау! Ну ты даешь! Красота, да и только! – сказала Аня, когда подруга подошла поближе.

– Правда нравится? – спросила она. – Если честно, я сегодня полдня переодевалась. Хотела вообще пойти в джинсах и кофте, но потом вспомнила твои наставления – «Главное, не стесняйся, надевай все самое красивое и открытое, но не вульгарное, конечно. Идем на поиск приключений!» – и оделась как положено.

Алина была в красном кожаном мини-платье с длинными рукавами. Густые волнистые каштановые волосы сбоку были закреплены белым цветком. Карие большие глаза украшены темно-синими с блестками тенями, на губах горела алая помада. Из-за высокого каблука на красных туфлях казалось, что ноги у нее – от ушей. Алинка сегодня была в роли королевы страсти.

– Ты – просто огонь! – воскликнула Аня.

– А ты похожа на русалку. Опять не смогла удержаться от покупки синего? – рассмеялась подруга.

– Есть такое. Каждый раз примеряю какой-нибудь другой цвет, но все равно покупаю синий. Хоть бы его в магазинах не было, что ли.

– Ну, ты – красотка в любом наряде и прекрасно это знаешь! Только...

– Что такое?

Они уже прошли несколько метров от парковки, как Алина остановилась и посмотрела куда-то вниз перед подругой.

– Что это? – спросила она, указывая на Анины ноги.

Аня посмотрела вниз и увидела свои офисные чоботы.

– О боже! Забыла переобуться! – воскликнула она и побежала обратно к машине, сопровождаемая Алинкиным хохотом.

Наконец подруги подошли к лестнице, ведущей ко входу. Устланная синим ковром, она как будто уводила приглашенных в небо. Некоторые гости подъезжали прямо ко входу и отдавали машину в валет-парковку, чтобы эффектно предстать перед остальными. Другие же, как Аня с Алиной, скромно оставили свои авто на огромной парковке и шли лишние сто метров.

Подруги поднялись по лестнице, рассматривая крыльцо и фасад усадьбы Доктора Виновского. По слухам, ее построил известный архитектор, следуя традициям архитектурных течений Западной Европы восемнадцатого века. Огромное полукругом стоящее здание было песочного цвета. Заходящее солнце, казалось, бросило в крепость пару своих ог-

ненных лучей, превратив теплый персикового цвета фасад в кричащий апельсиновый. Широкие колонны были увиты плющом, откуда то тут, то там проглядывали нагие тела холодных скульптур.

Поднявшись на крыльцо, можно было увидеть бесконечные холмы. Они, как толстые великаны, прилегли понежиться под лучами заходящего солнца, выставив позагорать кто живот, кто бок. На холмах зеленело море виноградника. В одном месте оно было покрыто зелеными, в другом – темно-синими гребешками.

– Ставлю сто баксов, что это Каберне-совиньон, – сказала Аня.

– Шутишь? Я с тобой даже спорить не буду. Ты же ни одного выпуска Wine Spectator не пропустила. А я совсем вино не очень. У меня от него голова болит.

– Это ты просто плохое вино пила или много. Наверняка тебя кто-то хотел напоить. Рассказывай! – подмигнув, сказала Аня.

– Скажешь тоже. Это бывает только в моих снах, – со вздохом ответила Алина.

– Ничего, сегодня обязательно найдем тебе жаркого парня!

Они поднялись по ступенькам. Около входа, по левую сторону от толстенной и высоченной деревянной двери, стоял амбал.

Ростом под два метра, он, казалось, состоял из груды

мышц. Несоразмерно маленькая красноватая лысая голова, как вишенка на мороженом, украшала эту живую крепость.

Рядом с ним стоял прозрачный по сравнению с громадой мужчина в элегантном черном смокинге, с черными тонкими усиками и черным чубом, который кудряшкой спадал ему на лоб. Большой нос торчал пятаком и постоянно двигался, как бы пытаясь что-то вынюхать. Маленькие узенькие глаза щурились, то ли от солнца, то ли пытаясь рентгеном пройти по телу гостей, запримечивая запрещенные к проносу предметы.

Он кланялся каждому гостю и спрашивал его имя, чтобы сверить со списком приглашенных. Бугай же стоял не шевелясь. Пришла очередь подруг.

– Сударыни, добрый вечер! Прошу вас представиться, – попросил мужчина, склонив в приветствии голову.

– Анна Великая с подругой, – сказала с гордостью женщина.

Работник пролистнул свои списки. Видимо, искал фамилии, начинающиеся с буквы «В». Кажется, нашел и стал пробегать взглядом по столбикам то вниз, то вверх. Прошло около минуты, но Ане казалось, что целая вечность.

– А под другим именем вы не можете быть? – спросил обладатель смокинга.

– Не думаю... – растерянно сказала женщина. – Хотя попробуйте «Сергей Самураев».

Сзади скопилось несколько пар. Какой-то женский голос

хмыкнул. Аня почувствовала, как ее лицо краснеет от смущения и досады.

– Сергей Самураев есть, но вы же не Сергей.

– Я – его жена и он передал свои билеты мне, так как не смог сегодня приехать.

– Извините, но билеты именные. Их нельзя передать, – безучастным тоном твердо сказал Приветственный.

– Аня, пойдем, – потянула ее за руку Алина, повернувшись в сторону лестницы.

– Подожди, – отрезала она. – Я бы хотела увидеть менеджера, – обратилась Аня к обладателю смокинга.

– Извините, у нас просто такие правила. Мы не пускаем репортеров и журналистов без приглашения, даже таких симпатичных, – подмигнув, работник элегантно движением откинул свой чубчик назад.

Ане казалось, что она побагровела и надулась от возмущения. Сзади нее, уже не стесняясь, перешептывались девицы.

– Но мы – не журналисты! Я требую, чтобы вы привели менеджера, – твердо сказала Аня.

На этих словах улыбка спала с лица чубастого, и он спокойно произнес:

– Тогда нам придется помочь вам найти вашу машину.

В этот момент бугай как будто услышал волшебные слова, ожил и повернул свою маленькую красную голову по направлению к подругам.

Аня, не обращая внимания на участившиеся дергания

за руку от Алины, набрала в легкие побольше воздуха, чтобы с новым напором пойти на обнаглевшего дворецкого или кем тут этот тип работает. И вдруг в дверях произошло замешательство, и показался какой-то франт в шляпе.

– Это мои гости, Христофор. Пропустите, пожалуйста, – сказал незнакомец.

– Ммм... Конечно, мистер Греческий, – сказал каким-то смиренным голосом наглый дворецкий.

Вдруг все затихло. Ане показалось, что все замерли, и только она и этот франт продолжают двигаться, дышать и чувствовать. Франт улыбался ей какой-то странной, даже пугающей улыбкой. Она пристально всматривалась в его лицо и не могла понять, знает ли его. Это продолжалось пару секунд, а потом все снова зашевелилось, зажило вокруг нее. Аня подумала, что это ее воображение разыгралось после трудной недели.

– Проходите, леди, – обратился к подругам новоиспеченный спаситель.

– Спасибо. – Женщина взяла за руку находившуюся в ступоре подругу и повела за собой.

Глава 17. Усач

Они вошли в огромную высокую залу с большой хрустальной люстрой.

Стены были увешаны картинами и предметами охотничьих достижений. Рога с полметра, головы лис и медведей, мрачно глядевшие на гостей, шкуры всевозможных животных, как дыры, зиявшие на белоснежных атласных обоях стен.

– Ненастоящие, – шепнула Алина, – а то до этого Виновского обязательно уже добрался бы «Гринпис».

– Наверное, – ответила Аня, все время пытаюсь понять, почему этот парень, только что спасший их с Алиной от позорного спуска вниз по лестнице, ей так знаком.

А франт шел рядом с дамами и раскланивался с гостями.

– Вы что, с ними со всеми знакомы? – прервала паузу Аня.

Только незнакомец собирался ответить, как к ним подошел щеголеватый мужчина с красивыми усами. Как у Д'Артаньяна, честное слово.

– Саня, тебе двух красоток не многовато? – обратился он к франту.

– Эти девушки уже устроили скандал при входе, почти вызвав сердечный приступ у нашего бедного Христофора. Так что, если ты готов к приключениям, выручай меня! – с воодушевлением сказал молодой человек.

– Леди, позвольте представиться, – склоняя голову, проговорил усатый. – Меня зовут Ричард. И сразу добавлю: я не англичанин, просто моя мама обожала это имя, – он улыбнулся обворожительной искренней улыбкой.

– Меня зовут Аня, – сказала Аня. – А... мою подругу – Алина, – добавила она, так как увидела, что подруга стоит, улыбаясь, и не может выговорить не слова.

– Очень рад знакомству, – сказал усатый и посмотрел на Алину, как преданный пес.

«Так, – подумала Аня. – А теперь надо бы разобраться со спасителем». И сказала:

– А вы не хотите нам представиться? Все-таки мы вам обязаны тем, что попали сюда.

Лицо франта изобразило удивление.

– Мы с вами уже знакомы, Анна, – сказал с усмешкой он.

Женщина удивленно взглянула на него.

– Если только я вас встретила на маскараде в честь Хэллоуина, вы были в маске и лица вашего я не видела. Иначе я бы вас обязательно запомнила, у меня хорошая память на лица, – сказала она.

В то же время этот мужчина казался ей знакомым, но она не могла понять, где его встречала.

– Жаль, что вы так быстро забываете знакомства недельной давности, но ничего страшного, познакомимся еще раз. Александр, – сказал он, слегка наклонив голову.

У Ани перед глазами пробежала прошлая неделя, и она

вспомнила парня с яхтой и предложение коктейля.

– Ааа, теперь вспоминаю. Вы так преобразились за неделю, что вас и не узнать, – слегка покраснев, пролепетала она, удивляясь своей забывчивости.

– Терпеть не могу ходить в этом, – Александр постучал по цилиндру и щелкнул белую бабочку у себя на шее. – Но обещал дядюшке выглядеть, как он любит.

– Дядюшка? Только не говорите, что Доктор Виновский – ваш дядюшка! – воскликнула вдруг очнувшаяся Алина.

– Да, это так, – с какой-то обреченностью в голосе сказал Саша.

– Вау!!! Как круто!!! Почему же вы так грустно об этом говорите? – спросила подруга.

– Постоянные вечеринки, на которых надо развлекать публику, знакомство с винным бизнесом... Я много часов потратил на винограднике, подвязывая гроздья, копаясь в земле или борясь с жуками.

– Не вижу в этом ничего плохого, – не отставала Алина.

– В общем-то, ничего плохого в этом и нет, просто это – не мое. Я люблю свободу и море. Хочу сесть на лодку и плавать всю жизнь. Приставать к разным уголкам света и изучать, как живут люди в тех местах. А может, я открою новый остров и назову его в вашу честь.

И он посмотрел на Аню.

– Анна Великая – так, кажется, вас зовут.

– Да, так, только это слишком много чести для меня.

– Аня, не отказывайся, – рассмеялась Алина.

Тут к ним подошел официант и спросил, не желают ли гости протестировать вина вечера. Александр кивнул. Через несколько мгновений непонятно откуда взявшийся мужчина в темно-сером костюме раздавал каждому из компании по браслету.

– Что это? – спросила Алина.

– Это биометрические винные часы, – важно отвечал работник. – Когда вы пробуете вино, они определяют изменения, которые происходят с вашим организмом, и показывают на циферблате, нравится ли вам это вино и как оно на вас влияет. После этого часы предложат вам вино, которое будет для вас идеально именно в данную минуту. Улучшит ваше настроение или, наоборот, добавит грустные нотки, если вам хочется погрустить.

– Вот это здорово! – сказала подруга.

– Да, помогает в выборе однозначно.

– Давно вы изобрели эти часы? – спросила Алина.

– Они находятся на стадии производства и будут выпущены в продажу в следующем месяце.

К группе стали подходить официанты с многочисленными графинами, бокалами и закусками. Вся компания принялась пробовать вина и разбираться в часах.

Анино любимое было темно-бордовое каберне с нотками черного шоколада, поджаренного миндаля и черешни. Алине понравилось дубовое шардоне. Ярко-желтое, как кусочек

солнца, оно переливалось в бокале. Франт и усатый отказались от вина и пили виски.

После окончания винной дегустации всех приглашали в соседний зал, где играла более танцевальная музыка. В разных местах этого зала притаились люди, переодетые в животных. Подруги бы их не заметили, если бы, проходя мимо черного фортепиано, Алина не вскрикнула. Черная пантера положила ей на плечо свою лапу и хвостом обвила ее талию.

Усатый грозно посмотрел на пантеру – и она в ту же минуту опять слилась с пианино.

– Очередная дядина шутка, – сказал Александр.

Усатый пригласил Алину на танец, а франт предложил Ане прогуляться.

Они вышли на балкон. Широкий и длинный, он тянулся вдоль всего дома.

– Пойдем, я покажу тебе мое любимое место, – сказал Саша.

– Мы уже на «ты»? – спросила Аня.

– Надеюсь, ты не против, – широкая улыбка франта завораживала молодую женщину.

– Конечно нет.

Он взял ее за руку и повел вдоль окон дома, из которых лились свет и музыка, в темноту.

Глава 18. Побег

Минут пять они шли по балкону, слабо освещенному фонарями. Потом Саша повел Аню вверх по узенькой винтовой лестнице. Потом еще немного – вдоль темных окон верхнего этажа. Вдруг он остановился и свернул за угол. Женщина шагнула за ним и остановилась. Этот вид был... прекрасен.

Полная луна нарисовала себе дорожку к замку на зыбком океанском полотне. Она находилась так близко, что кажется, можно было дотронуться рукой.

– Красиво, правда? – сказал мужчина.

– Безумно, – прошептала Аня.

– Покачаемся? – и Саша показал рукой в угол балкона.

Женщина пригляделась. Из глубины ночи проглядывал силуэт качелей. Аня подошла и села. Сиденье было довольно широким, и Саша присел рядом со своей спутницей. Мужчина медленно раскачивал качели, которые, словно маятник, двигались взад и вперед.

– Я здесь прятался от людей, когда приезжал погостить к дядюшке, – продолжил рассказывать фронт.

– Ты любишь одиночество?

– Иногда. В моей жизни слишком много непонятных людей. Мои родители погибли давно, и я воспитывался многочисленными дядями и тетями, у многих из которых не было своих детей. Поэтому меня всегда опекали, окружая чрез-

мерной заботой. А это надоедает.

– Понимаю, – сказала она. – Хотя у меня было немного наоборот. Отца я почти не видела дома. Он постоянно был на работе.

«Иногда он действительно работал, а в остальное время просто пил», – добавила про себя молодая женщина.

Музыка, доносившаяся из танцевального зала, притихла и стала играть другая, до боли знакомая, от которой сжималось в груди.

Глава 19. «Лунная соната»

Ее отец лежал на кровати. Худой скелет, обтянутый кожей, немощный, с посеревшим лицом и ввалившимися глазами. Таким она нашла его всего через месяц после того, как в очередной раз гостила тут у родителей. Четвертую стадию рака определили очень поздно, и химиотерапия не помогла. После полугодовой борьбы и лечения ее отец сдался.

Что-то сжалось в ее сердце, и слезы приготовились хлынуть из глаз. Как же так? Ведь ему всего пятьдесят шесть лет и он только начал по-настоящему жить. Жить без выпивки, без агрессии похмелья, без постоянных ссор с матерью, а с ясным умом и радостями обычного человека. Но это произошло слишком поздно, и счастливое время длилось всего лишь пару лет. Но мама и этому была рада. Она простила все и была счастлива, а Аня... не могла.

Старшая дочь приехала ухаживать за больным отцом и каждый день проводила все время около его постели, читая книги, рассказывая разные истории из жизни или просто молча лежа рядом. Она все это делала, а в памяти возникали образы из прошлого. Пьяный отец засыпает в кресле, пьяный отец сидит в ванной в мокрой форме, пьяный отец... Аня пытается прогнать эти образы и начинает рассказывать родителю что-нибудь веселое, переламывая в очередной раз себя.

Уже прошло дней двадцать с приезда дочери. Ане каждый день хотелось начать разговор. О том, что отравило ей детство. О том, что сломало, убило, изменило что-то в ней. Но она никак не могла начать. Ей было как-то... неудобно.

Прошло еще двадцать дней, и отец уже не говорил, почти не ел и в основном либо спал, либо лежал с закрытыми глазами. Аня понимала, что это конец, и как-то раз, лежа рядом с ним, она сказала ему все, но не так, как хотела – с обидой и горечью, а просто сказала, что прощает его. Может быть, было уже поздно, а может, отцу было уже все равно, а может, ему всегда было все равно. Он не отреагировал на слова дочери, а Ане не стало легче.

Средних размеров комната. Вдоль стены – диван, на котором сидит сама Аня, только лет пятнадцать назад. Рядом Настя с полными слез глазами смотрит перед собой. Справа от дивана – кресло, напротив которого стоит телевизор. Возле кресла – окно, на подоконнике лежит телефон, из динамика звучит «Лунная соната». Полная луна своим холодным белым светом слегка озаряет комнату. Свечи, расставленные в углах комнаты, чуть лучше помогают видеть очертания предметов.

В середине комнаты – четыре деревянные табуретки, на которых стоит большой деревянный гроб. В нем лежит Анин отец. Он умер вчера, шестого числа. Протянул руки вверх, как будто хотел кого-то обнять там, наверху, пошевелил губами, прощаясь с этим миром или здороваясь с тем,

другим, испустил последнее дыхание и умер.

Сестры в то время не было. Отец ее очень любил и, кажется, специально умер тогда, когда она ехала на вокзал встречать тетю, приехавшую попрощаться с умирающим. Как бы защитил свою маленькую от картины, которая стоит перед Аней каждый день с того момента.

Похороны будут через два дня, и покойнику положено лежать дома, пока его душа летает рядом, прощаясь с родными людьми, местами и миром.

Аня и Настя сидят, держась за руки, и вспоминают истории, связанные с отцом. Это веселые истории, в которых папа смешил, разыгрывал их, что-то рассказывал. Такое ведь тоже было. Просто надо приложить усилие и покопаться в памяти. Память укладывает хорошие воспоминания ровным слоем, и он гармонично сливается с другими положительными воспоминаниями. Плохие же воспоминания, угловатые, шероховатые, с открытыми ранами, все еще кровоточащими, лежат на поверхности, скидывая с себя все остальные.

Отец лежит в своем лучшем праздничном черном костюме. Аня отчетливо помнит его худое лицо, измученное болезнью. Длинный нос стал еще длиннее. Глаза впали. Кожа посерела и обтянула выдающиеся скулы. Выражение лица – строгое, но смиренное и спокойное. Он принял свою долю, пересмотрел свою жизнь, понял и простил, попросил прощения у матери и ушел, оставив всех родных с их собственным

багажом воспоминаний о нем.

Анин отец в последние дни своей жизни попросил, чтобы, пока он будет лежать дома перед похоронами, играла «Лунная соната». Ане казалось очень жутким и неестественным, что человек знает, что сегодня он здоров и ничего в его организме не говорит о сбоях, кроме смертельного приговора врача, а завтра что-то страшное начнет поедать его изнутри, и через неделю или максимум месяц от живого существа останется ходячий скелет, который еще через несколько недель умрет. Анин отец был здоровым человеком, если не учитывать постоянную пьянку.

Он был обычным государственным служащим с бесконечными проверками подвластных ему территорий и отчетов начальству. Метр девяносто пять, хорошо сложенный, он выделялся из толпы других служаек. Большие аккуратные усы украшали его лицо.

Аня никогда не видела отца без усов, только на своих детских фотографиях. Отец держит ее на руках, в глазах – любовь. Один и тот же орлиный нос, овал лица, рот. Аня была очень похожа на своего родителя внешне. Мать очень любила своего мужа и Аню, ведь она была зеркальным его отражением. Если бы не эта пьянка, у них в семье все было бы по-другому. Может быть, они и не сидели бы сейчас с сестрой около гроба, слушая треск свечей и «Лунную сонату».

Аня отгоняет от себя эти мысли, но они, как гадюки, заползают ей в голову. Копошась, они разрывают немного за-

жившие душевные раны от бесконечных пьяных и агрессивных сцен. Чувство беспомощности маленькой девочки, которая росла в постоянном страхе и боли, в переживаниях за мать, за сестру, за себя.

Аня помнит, как ей хотелось, чтобы мать ушла от отца куда-нибудь. Лишь бы не видеть стеклянных отупевших от пьянки глаз, лишь бы не слышать ругани. Господи...

Четверо мужчин подняли гроб. Они напряглись под его тяжестью, на их лбах появилась испарина. Еще двое поспешили на помощь. Казалось, в гробу несут не человека, а его дела, поступки, воспоминания, мысли, переживания, рассказы и просьбы о прощении. Весь тот груз, который он накопил за свою жизнь.

Аня смотрит, а слезы давят ей грудь. Ее взгляд коснулся табуреток, и она увидела на каждой из них – где-то на ножке, где-то на торце, на сиденье – цифру шесть, день смерти отца. «Как странно, – подумала Аня, – словно этот день давно уже был прописан в книге жизни, и ничего нельзя было изменить или отсрочить».

Когда гроб выносили из дома, свет в коридоре стал мигать. Аня подумала, что это отец дает о себе знать. Это его последний прощальный знак им в стенах дома.

Вскоре мама с сестрой переехали в новую квартиру в другом районе города, а Аня уехала обратно к мужу в другую страну. Они перевернули новую страницу своей жизни, где их было уже трое – она, мама и сестра.

Слезы текли по Аниным глазам. Всю ее била мелкая дрожь.

– Что с тобой?

Аня невидящим взглядом уставилась на луну. Казалось, это она задает вопрос.

– Тебе плохо? – донеслось громче и откуда-то сбоку.

Аня очнулась. Повернулась в сторону, откуда раздавался голос, и увидела Александра, едва различимого в тусклом свете луны.

– Ты в порядке? – спросил Саша.

– Да, – смахнув слезы, ответила Аня. – Что-то попало в глаз.

– Ясно. Слушай, пойдем танцевать. Или еще вина?

– Хочу спать, если честно. У меня была чертовски тяжелая неделя на работе. Прости, что компания из меня сегодня не очень.

– Ничего страшного. Я понимаю. Пойдем найдем нашу сладкую парочку.

– Какой ужас! Я и забыла про Алину! Она, наверное, обыскалась меня уже! Пойдем скорее! – испуганно сказала Аня.

– На твоём месте я бы не переживал. Она в отличных руках!

– Твои слова меня пугают еще больше. Этот твой усач наверняка еще тот ловелас!

– Не такой уж он распутник, как ты думаешь, – рассмеялся

Саша и, взяв Аню за руку, повел обратно в мир жизни.

Глава 20. Винные часы

Они зашли в наполненную музыкой и людьми залу. Небольшие компании и парочки растянулись по всему помещению, напоминая паутину, которую паук Доктор Виновский плел в течение всего вечера. Каждый новый гость, заходя в комнату, видел знакомых и, как муха, летел на сладкое, попадая в сеть злодея. Каждый гость был одурманен вином и закусками, музыкой и флиртом с новыми потенциальными любовниками и любовницами. Аня смотрела по сторонам в надежде увидеть подругу, но не могла ее найти.

– Где же она? – с тревогой в голосе сказала женщина.

– Не переживай. Она где-то тут. Кстати, хочу тебе напомнить, что твоя подруга совершеннолетняя и может делать все, что ей взбредет в голову, – улыбаясь, сказал Саша.

– Это, конечно, так, но вот не знаю, как на нее повлияет общение с твоим усатым другом, – ответила с родительской заботой в голосе Аня.

– Кажется, я их вижу.

– Где?

– А вот там, на сцене.

– На сцене? – удивленно повторила молодая женщина.

В следующую минуту музыка утихла, свет в зале приглушился, и прожекторы направили свои лучи на сцену, где стоял пожилой мужчина в сопровождении... Алины!

– О господи, – сказала Аня.

Доктор Виновский поздоровался с гостями и рассказал о своих новых винах, бочках и технологиях в производстве вина. Потом он спросил мнения у своих гостей по поводу новинки – винных часов. Затем сказал, что его прекрасная гостья Алина выразила восторг от пользования часами и согласилась быть лицом его линии.

– По-моему, она перебрала шардоне, – сказала Аня.

– По-моему, ты завидуешь, – с усмешкой сказал Александр.

Его спутница хмыкнула.

Доктор еще о чем-то говорил, но Аня уже не слушала. Она пробиралась с Сашей через толпу гостей поближе к сцене. Алина спустилась с пьедестала, обнявшись напоследок с доктором, как будто они знали друг друга всю жизнь. Спустившись, она упала в объятия усатого, что Ане не очень-то понравилось. Добравшись до подруги, она сказала:

– Как дела? Ты, наверное, меня потеряла?

– Аня, привет! Слушай, такой классный вечер! Представляешь, доктор Виновский предложил мне помогать ему в маркетинге часов. А еще Ричард такой милашка! Он приглашает нас завтра покататься на яхте. Мы поедem? Я уже согласилась за нас, надеюсь, ты не против.

Аня не могла вставить и слова. Она никогда не видела подругу такой возбужденной и... счастливой. Она хотела было пару раз что-то сказать, но передумала. И просто поплыла

по волнам словоизлияния Алины без паруса и весел.

Глава 21. Вихрь

Аня проснулась от стука в дверь. Посмотрев на часы, висевшие над дверью, она зевнула и, подумав, что это ей приснилось, повернулась на другой бок, чтобы уснуть. Было восемь часов утра. По квартире пронесся скрип дверного звонка. Женщина давно хотела его поменять, но не доходили руки. Опять послышался стук в дверь.

Она сбросила одеяло и, накинув плед, лежавший на спинке кресла рядом с кроватью, быстрыми шагами пошла к двери, по пути готовя в уме котел жарких словечек, который она с удовольствием выльет на голову раннего нежданного гостя.

– Кто там? – грозным голосом спросила Аня.

– Анька, это я. Ты что, спишь? Мы же договорились, что заедем за тобой в восемь, – быстро протараторила Алина.

Женщина открыла дверь ипустила ворвавшийся вихрь в лице подруги.

– Ничего не понимаю. Куда мы едем? – в недоумении проговорила Аня.

– Ну я же тебе говорила, что Ричард пригласил нас покататься сегодня на яхте. Может, я забыла сказать тебе время... – на мгновение задумалась Алина. – Да, это, конечно, может быть. Но уже неважно. Мальчики ждут нас внизу. Я им сказала, чтобы прогулялись за кофе. У тебя же тут классный латте за углом продают. Так что у нас есть минут пять.

– Что? Ты шутишь? Я еще не проснулась. Мне нужно как минимум полчаса или час, – быстро пробуждалась ото сна Аня. – И вообще, мальчики???

– Ну Анюта, я знаю, что ты умеешь собираться за десять минут. Давай сегодня будет именно такой день? Или, может, ты даже побьешь свой рекорд? – собачьими глазами глядела Алина.

Пристально посмотрев на нее, Аня серьезно сказала:

– Кажется, кто-то безнадежно потерял голову.

Увидев в глазах подруги все, что требовалось для подтверждения этого предположения, Аня помчалась в ванну.

Через десять минут подруги выходили из подъезда. Аня – в синих спортивных леггинсах, телесного цвета футболке и синей с белыми вставками кофте с воротником и на молнии. На голове – кепка, из которой сзади торчал пучок светлых волос. На ногах – кроссовки. Женщина успела умыться, накрасить глаза и нанести гигиеническую помаду с вишневым оттенком.

Алина же была при полном параде. Белая с синей и зеленой полосками юбка-шорты, облегающая бежевая майка, выгодно подчеркивающая небольшую грудь. Салатовая ветровка и спортивные ботинки отлично дополняли костюм. Небрежно надетая на бок шляпка, из-под которой выбивались усердно накрученные кудри, делала Алину нежной красавицей. Макияж ее был безукоризненным. Она не очень-то хорошо красилась, поэтому сейчас Аня оценила, как много

времени потратила на свои сборы подруга, и как она постаралась.

– Ты сегодня вообще спала или с вечера начала собираться? – шепотом спросила Аня, когда они уже подходили к машине.

– Спала, но мало, – улыбнувшись, так же шепотом ответила подруга.

Мужчины стояли около белого внедорожника, на котором в лучах солнца красовался серебристый знак мерседеса. Это был гелендваген, Анина мечта. Она толком не знала, почему ей нравится эта как будто топором вырубленная железная коробка. Ко всему прочему, она стоила безумных денег. Но все равно машина ей была по душе. Не раз Аня намекала мужу, что ей бы очень хотелось такую. Увидев округлившись глаза Сережи, она говорила: «Когда-нибудь потом, когда выучим детей и выплатим за дом». И тут же с грустным смехом добавляла: «Только, боюсь, тогда я не смогу даже забраться в этого железного скакуна».

Молодые люди разговаривали о чем-то, попивая напитки из одноразовых стаканчиков с надписью Breeze – название кафе, которое находилось за углом Аниного дома.

Усач был в шортах цвета хаки и желтой майке. На голове у него была белая кепка с какой-то золотистой надписью. Белые кроссовки и белоснежные зубы больше всего выделялись в его наряде. Аня посмотрела на свои белые кеды и, вздохнув, подумала о том, что ее белый – это его серый.

Александр оделся в свободные синие штаны и голубую футболку. На нем не было головного убора, и Аня заметила, что его волосы слегка выются.

Увидев девушек, мужчины обернулись к ним и прекратили разговор.

– Я уж подумал, что тебя украли, – сказал Ричард, обращаясь к Алине.

Аня тут же подметила, что они уже на «ты».

– Если меня украдут, то на следующий день отдадут обратно и доплатят, – рассмеялась подруга.

– Могу это подтвердить. Характер у этой особы преотвратительный, – добавила Аня.

– Не верю ни одному слову, – смеясь, сказал усач. – Алина – прекрасней всех женщин, – как-то слащаво, по Аниному мнению, сказал он.

Подруга, однако, была довольна и залилась краской до ушей.

– Привет! – сказал Саша, обращаясь к Ане.

Все это время он стоял в стороне и рассматривал ее.

– С этими голубками даже слова не вступишь. Как ты спала?

– Спала отлично, но мало. Ко мне ворвался вихрь в лице вот этой девицы, – Аня ткнула пальцем в плечо подруги, – и унес меня почти в пижаме.

– Жаль, что ты успела переодеться, я бы с удовольствием посмотрел на твою пижамку. Наверное, она розовая с миш-

ками, – подмигнув, сказал Саша.

– Пусть это останется моим секретом, – буркнула Аня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.